

СПОДВИЖНИК ШАМИЛЯ – ГАЛБАЦ-ДИБИР ИЗ КАРАТА

Изучению многогранной деятельности имамов Гази-мухаммада, Гамзатбека, Шамиля и созданного ими уникального, относительно демократического многонационального и многоконфессионального государства Имамат, а также описанию характера и содержания национально-освободительной борьбы народов Северного Кавказа в XIX в. посвящено множество научных публицистических, художественных произведений дагестанских, чеченских, кавказских, российских и зарубежных авторов.

Имам Шамиль и его предшественники (Гази-мухаммад и Гамзатбек) были талантливыми предводителями народных масс, известными учеными, выдающимися государственными и политическими деятелями-реформаторами, мужественными и храбрыми воинами. Это видно из многочисленных исторических хроник, документов, публикаций научных трудов, изданных на разных языках в нашей стране и за рубежом в ходе Кавказской войны, после ее окончания и особенно за последние 30 лет. В то же время почти не исследованной остается историческая роль и место в национально-освободительной борьбе, этой исключительно важной исторической эпохе более 600 сподвижников имамов Гази-мухаммада, Гамзатбека и Шамиля. Среди них было много выдающихся представителей всех народов Северного Кавказа: аварцев, чеченцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, ингушей, кабардинцев, адыгов, черкесов, осетин, тат, ногайцев, табасаранцев, цахуров, рутульцев, балкарцев и многих других. В их числе были образованные люди того времени, в том числе ученые и талантливые полководцы, наибы, мудиры, муфтии, мухтсибы, кадии и другие деятели, внесшие наряду с имамами огромный вклад в общую борьбу за свободу и независимость.

Научному исследованию и описанию роли и места института сподвижников имамов Гази-мухаммада, Гамзатбека и Шамиля в исторической эпохе XIX в., начиная с периода Кавказской войны до наших дней уделялось крайне слабое внимание. Какими бы одаренными, талантливыми, целеустремленными не были Гази-мухаммад, Гамзатбек и Шамиль на каждом историческом отрезке своих деяний, в одиночку, без помощи и поддержки народа, близких и преданных сподвижников, верных помощников, единомышленников они не могли добиться того, что сделали каждый в свое время.

Институт сподвижников имамов – это сегодня крайне слабо разработанная тема в научном плане. Без его фундаментального и глубокого изучения исторической роли и места всех народов Северного Кавказа, их предводителей и сподвижников не может быть полной и объективной характеристики национально-освободительной борьбы народов Кавказа в XIX в., в том числе и эпохи Шамиля. Эта работа в наши дни только начинается. В 1998 г. М.А.Абдуллаев издал книгу «Деятельность и воззрения шейха Абдурахман-Хаджи и его родословная» (Абдуллаев М.А., 1998), в том же году А.М. Магомеддадаев издал книгу о наибе Шамиля «Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 гг. XIX века» (Магомеддадаев А.М., 1998). 13 лет назад в Москве увидела свет работа Р.И. Иванова «Хаджи-Мурат. Документы. Письма. Очерки. Факты» (Иванов Р.И., 1999). Поэтесса Машидат Гаирбекова издала в 2003 г. книгу на аварском языке о шейхе Мухаммад-Амине (Гаирбекова М., 2003). Имеются отдельные очерки о соратниках Шамиля в книге Хаджи-Мурата Доного под названием «Победит тот, кто владеет Кавказом. Миниатюры Кавказской войны 1817–1864 г.», изданной в Москве в 2005.

В 2008 г. в Махачкале издана на аварском языке книга известного поэта Абасил Мухаммада «Хунзахъа, Ахъбердилав».

В 2009 г. М.-Н.А. Ибрагимов, известный дагестанский краевед из аула Гимры, издал книгу «Муса Балаханский» (Ибрагимов М.-Н.А., 2009).

Автор настоящей статьи издал следующие три монографии: «Наибы и Мудиры Шамиля» (2009), «Ахсбрдил Мухаммад – знаменитый наиб Шамиля» (2009) и «Наиб Ибрис» (2011), и отдельные статьи о наibaх Шамиля Ташев Хаджи из Эндирея и Шуаибе-мулле из Центороя. Это очень малое количество книг, если учесть, что в первой половине XIX в. в борьбе за свободу и независимость народов Кавказа у имамов было только наibов более 300 сподвижников, не говоря о других должностных лицах, полководцах государства Имамат.

Среди многочисленных сподвижников имамов особое место принадлежит Галбацу-Дибирю из аула Карата. Он был соратником первого имама Гази-мухаммада и рядом с Шамилем со дня избрания его имамом в 1834 г. и до самого пленения в августе 1859 г. Галбац-Дибир остался в памяти народа как один из самых верных, преданных и авторитетных сподвижников имамов, независимо от сложных и противоречивых моментов их жизни. Его имя часто встречается в исторических документах XIX в. на русском, арабском, аварском и других языках народов Дагестана, Северного Кавказа и зарубежных стран. Например, в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН хранятся свыше 20 писем имама Шамиля, адресованных Галбац-Дибирю из Карата, не считая других документов, писем, адресованных ему и написанных им самим разным людям в период Кавказской войны. Немалое количество писем и документов, связанных с деятельностью Галбац-Дибиря, еще не введенных в научный оборот, находятся в частных коллекциях у жителей Дагестана и Чеченской республики.

Данная статья является лишь маленькой попыткой к началу научного исследования многогранной деятельности Галбац-Дибиря на основе анализа лишь отдельных писем имама Шамиля, адресованных лично ему.

Всестороннее комплексное научное исследование и описание жизни и деятельности Галбац-Дибиря из Карата на основе документов, еще не введенных в научный оборот, важная задача будущего и, прежде всего, молодых историков.

Галбац-Дибир из Карата был одним из самых верных сподвижников имамов, выдающимся и авторитетным предводителем горцев, мудрым государственным деятелем, мужественным полководцем и, наконец, известным ученым в государстве Имамата и за его пределами.

Он был сподвижником первых имамов – Гази-Мухаммада и Гамзатбека, в 30-х гг. XIX в. возглавил национально-освободительную борьбу не только каратинцев, но и других обществ, расположенных в долине р. Андийское Койсу. Галбац-Дибир был крупным ученым, одаренным просветителем-законоведом. Его учителями были Сайд Араканский, Магомед Ярагский, Нурмагомед-кади Хунзахский, Джамалудин Казикумухский и другие известные дагестанские ученые.

Среди деятелей государства Имамат он был известен не только как крупный ученый, храбрый наиб, авторитетный предводитель, а также как человек высокопорядочный, яростный защитник ислама, поборник шариата, верный соратник Шамиля, делегат съезда 1834 г., на котором Шамиль был избран имамом. Абдурахман из Газикумуха писал:

«Над селениями каратинцев в первое время наибом был алим, уважаемый среди своего общества Галбац-Дибир из Карата – человек здравомыслящий, решительный, усердно защищавший шариат и устанавливающий его устои серьезно и основательно. Затем Галбац-Дибир управлял территорией андийцев и был смещен. Это случилось из-за того, что доносчики сумели отвратить от него Шамиля. Однако, он не покинул Шамиля даже на горе Гуниб. Галбац умер по пути в паломничество. Над территорией каратинцев, которой управлял Галбац в качестве мудира, был назначен сын Шамиля Газимухаммад. Он жил в селении Карата до тех пор, пока не переехал в Гуниб» (*Абдурахман из Газикумуха*. 1997. С. 54).

В источниках он встречается как Галбац, Галбаз, Галбаз-дибир, Галбац-Кади, в архивах обнаружено более 20 писем Шамиля, адресованных ему, а по нашим данным в частных коллекциях дагестанцев и чеченцев их имеется еще больше.

Галбац (в переводе с аварского – «лев») был одним из виднейших сподвижников имама, остался верен Шамилю до конца национально-освободительной борьбы. В исторических документах Галбац характеризуется как очень авторитетный предводитель горцев, талантливый ученый-законовед, как человек, преданный делу народа, приближенный к имаму, выполняющий его указания с большим рвением, храбрый воин и верный друг. На начальном этапе борьбы горцев Галбац был кадием и наибом общества Анди, потом – наибом над каратинцами. В 1845 г. на съезде должностных лиц Галбац в числе некоторых других наибов получил назначение на должность мудира своего округа (РФ ИИАЭ. Ф. 16. Оп. 1. № 203). После упразднения мудирских должностей в 1851 г. Галбац был назначен мухтасибом (контролером) Имамата.

Первое упоминание о нем в источниках относится ко времени избрания Шамиля имамом в 1834 г. в мечети селения Чирката, после убийства Хамзата.

В 1834–1839 гг. Галбац-Дибир помогал Шамилю объединять разрозненные дагестанские общества, создавать основы государства Имамат, органы управления вооруженными силами, наибства, муфтияты в сельских общинах, открывать мектебы и медресе, строить оружейные заводы, военные укрепления Нагорного Дагестана. Выдающимся организатором и бесстрашным

храбрецом проявил себя Галбац-Дибир во многих сражениях с царскими войсками, в том числе в битве за Ахульго летом 1839 г.

В самом начале борьбы горцев, когда Галбац был послан наибом над каратинцами, он писал Шамилю, что ахвахцы очень трудно управляемы, что они находятся с ним в постоянном конфликте и из-за отсутствия достоверных сведений о действиях мюридов, распускают слухи о том, что имам и его войска терпят поражение от русских и что его пушками уже овладели неверные.

Начиная с периода первого имама Гази-мухаммада Галбац-Дибир был членом Совета или совещания ученых в 1828–1839 гг. «Совет ученых, – писал А. Руновский, – это не постоянно действующее учреждение. Он собирался от случая к случаю. В составе его – виднейшие представители мусульманского духовенства, мусульманские ученые» (АКАК. 1904; Кавказский календарь за 1861 год. 1860. С. 39). С 1841 г. Галбац-Дибир становится членом Государственного Совета (Диван-хана), он участвовал в работе всех общеимаматских съездов, о чем свидетельствуют письма имама Шамиля. Так, к примеру, летом 1845 г. в андийских горах и чеченских лесах наибы Шамиля одержали сокрушительную победу и разгромили 40-тысячную русскую армию под командованием нового наместника на Кавказе графа М.С. Воронцова. В этом сражении наряду с аварцами, чеченцами и их наибами отличились ахвахцы, каратинцы и андийцы во главе с мудиром Галбац-Дибиром. В исторических хрониках на русском, арабском и на языках народов Дагестана и Чечни имя Галбац-Дибир первым называется среди самых выдающихся сподвижников Шамиля.

Описывая наступление царских войск под командованием М.С. Воронцова в сторону Анди летом 1845 г. Хайдарбек Геничутлинский писал: «Они начали подниматься в горы по Буртунайской дороге с целью захватить город Анди. Повелитель правоверных Шамиль с полками единобожников вступил тогда на путь войны, имея рядом подобных львам благородных наивов, готовых на глазах имама пожертвовать своими душами ради того, чтобы сохранить названный исламский центр. В числе этих наивов были: кадий Галбац Каратинский – набожный ученый, подобный рыкающему льву; опора имама и правоверных кадий Абакар Аргванийский – свидетель принесения присяги (всем трем) имамам – борцам за веру, участник всех собраний, человек, который претерпел все мыслимые несчастья из-за того, что затянул на себе пояс Шариата; подобный Халиду ибн ал-Валиду дерзкий волк, Хаджимурад – лев божий, напущенный на неверных и врагов ислама, символ нападения на тиранов и отступников, умелый предводитель конных и иных отрядов, воинственный борец за веру; превосходный ученый Гитин Данухский – отчаянный храбрец (Хайдарбек Геничутлинский, 1992. С. 92–93).

После этого в середине октября 1845 г. в селении Алмак (ныне селение Казбековского района Республики Дагестан) Салатавского наибства на границе Дагестана и Чечни был созван общеимаматский съезд наивов, алимов, кадиев, муфтиев, почетных и авторитетных людей, известных полководцев Дагестана и Чечни. В работе съезда участвовал и Галбац-Дибир, о чем свидетельствует письмо Шамиля от 10 октября 1845 г., в котором он писал: «От Эмира правоверных Шамиля к славному мудире Галбацу. Вечный привет. А затем. Мы решили созвать в Аварии съезд наивов, алимов, лучших и блистательных людей для решения важных вопросов. Тебе следует привезти с собой наивов и ученых своего вилайета. Если будет угодно Богу, в будущий четверг мы приедем туда. Все» (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа..., 1959. С. 492).

Галбац-Дибир в качестве мудира был предводителем около десяти горных обществ, своим авторитетом, организаторскими способностями полководца, ученого-кадия, обширными знаниями, природным даром простого и справедливого человека способствовал объединению и сплочению разных обществ Дагестана и Чечни вокруг имама Шамиля и его верных сподвижников. В начале 1845 г. в Андийском обществе общественно-политическая обстановка была сложной и противоречивой. Одна партия поддерживала имама Шамиля, другая ждала и приветствовала русские войска, третья колебалась между первыми и вторыми. Об этом свидетельствует письмо Шамиля кадию и всему обществу Анди, написанное в начале 1845 г. В этой ситуации Галбац-Дибир проявил себя видным политиком и искусным дипломатом, умным и мудрым военачальником, блестяще выполнив указание имама Шамиля. Тогда имам Шамиль писал: «От пишущего сие бедного Шамиля любимым братьям, разумным властителям – кадию, его помощникам, всем старикам, молодым, храбрым и мужественным людям Андала привет. Да продлится ваша слава и увеличится ваша знатность. А затем. О мои братья! Не будьте такими, которые на словах говорят: «Слушаем», на деле же не прислушиваются к советам. Клянусь

великим и милостивым богом, я узнал от осведомленных в делах кяфиров людей о том, что они нынешним летом намерены занять Андал и построить там крепость. Если это осуществится, вся территория Батльлулал, Бартиял и Нусатлулал окажутся во власти кяфиров и никто из обитателей дагестанских долин не сможет оказать им сопротивление.

Я прощаю вам все, и вы простите меня. Не уподобляйтесь тем, которые, обозлившись на вшей, сжигают свои шубы. Не верьте ласковым словам кяфиров, ибо они обращаются с лаской до тех пор, пока не завладеют вами. А когда вы окажетесь в их руках, они будут говорить иначе. Будьте же такими, как собаки для лисиц и львы для врагов.

Не послушаетесь будете впоследствии сожалеть, но будет поздно.

Это есть совет беспристрастный и бедного друга вашего. Кто послушается, не будет сожалеть. Кто хочет верить в бога, пусть верит, а кто не хочет – не верит. Но будущее принадлежит богобоязненным людям. **Прислушивайтесь и подчиняйтесь приказаниям нашего доверенного наиба Галбаца – являвшегося нашим наибом в обществах вплоть до Мусук** (подчеркнуто нами. – Авт.). Клянусь богом, что я ничего вам не желаю, кроме добра. Все» (РФ ИИАЭ. Д. 2308. Кон. 40. Л. 6; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа..., 1959. С. 501–502).

Галбац-Дибир как верный друг, преданный сподвижник сыграл важную роль тогда в объединении и мобилизации мужественных и храбрых андийцев в государстве Шамиля. Он пользовался большим авторитетом у простого народа, как мог, помогал и поддерживал каждого человека. Об этом свидетельствует следующее письмо имама Шамиля:

«От писца, нуждающегося в помощи Аллаха Шамиля, его сердечному другу и радости его – Галбацу, правителю андийцев, – и вам милость Аллаха. Затем. Помогите этому несчастному, обиженному, и тому явному притеснителю в соответствии со сказанным Пророком, да благословит его Аллах и приветствует: «Помогите брату своему обижающему и обиженному», ведь тебе известно толкование сих слов. И мир» (1255 (17 марта 1839 – 4 марта 1840 г.) (РФ ИИАЭ. Ф. 6. Оп. 1. № 7882. Сто писем Шамиля, 1997. С. 26).

Имам Шамиль близко знал Галбац-Дибир с юношеских лет по совместной учебе у Саида Араканского и Нурмагомед Хунзахского. Они стали друзьями, хотя Галбац был старше Шамиля на пять лет. Его страсть к наукам, глубокие знания в области не только мусульманского права и арабской грамматики, но также астрономии, народной медицины, математики, философии, его храбрость и мужество и в то же время высоко развитое чувство справедливости, безграничная любовь ко всем народам, обществам Дагестана, готовность пожертвовать всем ради своего народа вызывали у Шамиля достойное уважение и даже восхищение. Это видно из следующего письма имама Шамиля Галбац-Дибир:

«От нуждающегося в помощи Аллаха Шамиля достойному и храброму алиму Галбацу, содействующим и всему общества селения Анди – мир вам и да продлится милость Аллаха к вам. Затем. Поторопи верховых и пеших и не останавливайтесь, как только поступит к вам это письмо. Если пожелает Аллах, мы достигнем нашей цели и осуществим наше намерение. Не показывайте слабость. Ведь вы стоите выше в этом мире и в том. О, постигший науки Галбац! Пусть не усыпляет тебя ложь лицемеров, поспеши даже один, и прикажи своим людям поторопиться» (Арабоязычные документы эпохи Шамиля, 2001. С. 138–139).

Во всех сражениях происходивших в 40-х г. в границах Имамата и за пределами, а также внутри самого Имамата, т.е. в период блистательной эпохи Шамиля Галбац-Дибир и его воины всегда поддерживали имама Шамиля, выступали надежной опорой и действовали против внутренних врагов-лицемеров. Причина написания следующего письма имама Шамиля в начале 1843 г. раскрывается в хронике Мухаммед Тахир аль-Карахи. Он писал: «Когда казикумухцы и унцукульцы возмутились, перешли всякие границы и вышли из под сени власти имама, чеберлоевцы (тадбутри) захотели поступать так же, как те. Чеберлоевцы начали распространять по земле порочность и устранять шариатское управление. Они даже насмеялись таким образом, послали Иمامу сообщение, чтобы он пришел к ним и забрал у них свой шариат. Имам же послал к чебероевцам сначала людей, которые бы дали им добрый совет, по хорошему указали бы им правильный путь и призвали их к покорности и повиновению. Таким образом имам поступил еще раз и еще раз. Все это, однако, лишь увеличивало заносчивость чеберлоевцев и отдаляло их. Имам отправил тогда одного человека, чтобы он объявил чеберлоевцам: «Мы не оставим вас в покое, пока не подчиним и не укротим. Вы не тащите нас против себя на уничтожение в войне с вами наших снарядов, подготовленных для войны с неверными». Чеберлоевцы, однако, не обратили на это никакого внимания, не прекратили своих дел и даже сказали с насмешкой: «Мы собрали шамилевский шариат в бурдюк и завязали ей горло. Пусть Шамиль приходит и заберет этот

бурдюк». Имам двинулся тогда с пушкой и снарядами, подняв против чеберловцев войска» (*Мухаммед Тахир аль-Карахи*, 1990. Ч. 1. С. 114). Перед наступлением имама Шамиль отправил Галбац-Дибирю следующее письмо

«Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Дорогому алиму Галбацдибиру от Шамиля! Привет всем. А затем. Распрямите крылья и точите сабли. Вместе с подчиненными тебе людьми, – больных, калек и скорбящих оставишь дома, – прибудь в следующий понедельник в Ансалта. С собой прихватите еду на десять дней. **Будет газават против лицемеров** (подчеркнуто нами. – Авт.). Кони могут оседлать алимы, судьи и сотники. Только не показывайте слабость. И мир вам!» (РФ ИИАЭ. Ф. 6. Оп. 1. № 7882; Сто писем Шамиля, 1997. С. 198).

Имам Шамиль относился с огромным уважением и почтением к своему верному другу и преданному соратнику Галбац-Дибирю. В то же время был беспощаден и непримирим к недостаткам и упущениям, имевшим место в его работе в должности наиба, мудира или мухтасиба Имамата. В 1845 г. когда Галбац-Дибир был мудиром в своем округе, Шамиль усилил борьбу с хищениями и требовал от него наведение должного порядка в своем мудирстве. В своем письме Шамиль писал:

«От Шамиля к самому благородному Галбацу. Привет вам и милости. А затем. Позорно, что вы, будучи направляющим людей на правильный путь, допускаете грабежи. Если даже вызывает опасение, надобно, чтобы путникам была обеспечена безопасность. Бог возместит вам за принесенные им неприятности. Что велено богом испытать вам, не испытывают другие. Все» (РФ ИИАЭ. Д. 2308. Л. 2. Перевод с арабского; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа., 1959. С. 501).

Галбац-Дибир пользовался огромным уважением и авторитетом как в Имамате, так и в феодальных владениях Дагестана, не входивших в Имамат, всех сельских общинах Дагестана и Чечни, во всех наибствах и мудирствах, у всех соратников Шамиля и, особенно, у молодежи. Он как ученый не только обучал, направлял молодых наибов, кадиев, муфтиев, командиров воинских подразделений, предводителей обществ, но и помогал и поддерживал их в будни и дни сражений. Как и к имаму Шамилю, к нему часто обращались как молодые наибы и высокие должностные лица, так и рядовые граждане по самым разным вопросам из разных мудирств и наибств Имамата.

Например, в 1847 г., готовясь к обороне аулов Салта и Гергебиль от наступающих в горы многочисленных русских войск под командованием ген.-фельдмаршала графа М.С. Воронцова, молодой наиб Идрис из Гергебиля писал известному ученому мудирю Галбац-Дибирю:

«От бедного Идриса любимому мудирю имама Галбацу. Салам тебе вместе с благовоением и признанием Всевышнего Аллаха. Я отправил письмо к нашему имаму Шамилю, в котором написал о том, что у нас здесь (в Салта и Гергебеле. – Авт.) строятся оборонительные укрепления и необходимо их защитить. Укрепления эти дают нам возможность лучше бороться против врагов нашей религии, которых пусть унижает Аллах. Имам приказывает тебе, чтобы ты сам искал по своему усмотрению удобные места для строительства других укреплений и находил людей, могущих их строить. Дорогой брат Галбац, желательно было бы, чтобы ты сам приехал сюда к нам, где мы можем обсудить все вопросы...

Ради Всевышнего Аллаха, не ленись приехать, но только не отправляй кого-нибудь другого вместо себя» (*Дадаев Ю.У.*, 2011. С. 223).

Галбац-Дибир принял самое активное участие со своими воинами в сражениях за аул Гергебиль и Салта.

Имам Шамиль и его наибы знали о предстоящей экспедиции наместника Кавказа М.С. Воронцова в Гергебиль и Салта и предпринимали меры для защиты своих сел и укреплений, о чем свидетельствуют многие документы, в том числе, и письмо самого Шамиля мудирам Галбацу и Саиду от 9 сентября 1846 г., в котором он писал: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

От повелителя правоверных Шамиля его братьям мудирам Галбацу и Саиду – мир [вам] постоянный.

А затем. Если вам станет достоверно известно о приходе проклятых в селение Салта, вам обоим необходимо будет выступать туда с [людьми] обоих ваших мудирств, не задерживаясь ни на мгновение. Остерегайтесь небрежения! И мир.

18 рамадана 1262 (9 сентября 1846 года» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. № 7882. Сто писем Шамиля, 1997. С. 36–37).

В ходе многолетней совместной деятельности между Шамилем и Галбац-Дибиром возникали отдельные разногласия, но они никогда не превращались во вражду, а Галбац-Дибир всегда оставался верным другом и надежным соратником для Шамиля.

Так, к примеру, Галбац 14 мая 1840 г. увел своих людей с позиций у с. Чиркей, в результате чего Шамилю не удалось сдержать продвижение русских войск к Чиркею. Имам сам увидел, как ушли андийцы.

Ему сообщили, что их увели их старшина Байсулав и наиб Галбац... «Имам разгневался на них до такой степени сильно, что вознамерился было убить тех двоих там же... Байсулав после того обошел андийцев и имел с ними беседу такого примерно содержания: «Мы попросим у Шамиля заново назначить правителем над нами Галбаца. Если же Шамиль откажет, то мы назначим его самовольно» (*Мухаммед Тахир ал-Карахи*, 1990. Ч. I. С. 100–101). Вот с такими намерениями Байсулав направился к Шамилю.

Лабазан (Рамадан) Андийский и еще кое-кто, думающий так же, сообщили Шамилю, что намерения и разговоры Байсулава такие-то и такие-то. Поэтому, когда Байсулав прибыл, его убили... после чего он назначил правителем над андийцами Газийава из Анди» (*Мухаммед Тахир ал-Карахи*, 1990. Ч. I. С. 99).

В русских документах сообщается также, что в первой половине 1841 г. «Шамиль казнил Бий-Сулеймана, сильного богатого андийца и, кроме того, наложил штраф на главного кадия за тайное расположение андийцев к русским, после чего названного кадия выслал в Карату» (*Движение горцев Северо-Восточного Кавказа...*, 1959. С. 312). Затем «Шамиль поставил над вилайетом Ккаралал (в авар. кКларалал; общество каратинцев занимало часть территории нынешнего Ахвахского района) храброго бойца алима Галбац-Дибера из Караты (РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 588). Дата назначения в источнике не указана. В документах царской администрации сообщается, что Галбац назначен наибом Караты в начале 1843 г. (*Движение горцев Северо-Восточного Кавказа...*, 1959. С. 381).

В марте 1844 г. по предложению Шамиля восемь наибов с ополченцами (до 8 тыс. чел.) приступили к разрушению селения Хунзах (*Движение горцев Северо-Восточного Кавказа...*, 1959. С. 460). Очевидно, в числе этих наибов и был Галбац. Он получил от имама письмо следующего содержания: «Высели из Хунзаха 150 дворов сторонников нечестивых в места, где есть наибы... А затем, Галбац, я разрешаю тебе взять два орудия в твой вилайет. И все» (*Движение горцев Северо-Восточного Кавказа...*, 1959. С. 483).

В сообщении Хаджимурада царской администрации в августе 1851 г. о положении в государстве Шамиля Галбац характеризуется как уволенный с наибства и пользующийся большим влиянием, опасный и сильный противник Шамиля (АКАК. 1885. Т. X. С. 520–529).

В марте 1845 г. на съезде должностных лиц Галбац-Дибир в числе некоторых других наибов получил назначение на должность мудира, т.е. главного наиба (или губернатора) своего округа, где было более четырех управлений (РФ ИИАЭ. Ф. 16. Оп. 1. № 203).

Галбац-Дибир был одним из первых мудиров в государстве Имамат, о чем свидетельствует письмо Шамиля Галбацу и наibaм его мудирства от 30 марта 1846 г., которое начинается так: «От писца, нуждающегося [в помощи Аллаха], Шамиля его братьям Галбацу и всем наibaм его мудирства (мир и милость – Авт.) [Аллаха]. А затем. Выслушайте то, что поведает вам этот доверенный податель [сего] Хаджийав. Истинно, он расскажет вам то, что у меня в помыслах. Постарайтесь выполнить важное намеченное дело. Имир. 30 марта 1846 года» (*Сто писем Шамиля*, 1997. С. 30).

В том же году 12 октября в письме Галбацу имам Шамиль писал: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного.

От повелителя правоверных Шамиля его брату Галбацу – мир вам многократный.

А затем. Мы с помощью Аллаха Всевышнего достигли селения Анди в понедельник вечером. Тебе необходимо выступить со всем твоим мудирством – пешими и конными – в четверг без задержки и выжидания. И мир» (*Сто писем Шамиля*, 1997. С. 38).

О том, что Галбац был выдающимся мудиром, известным ученым, авторитетным среди народа руководителем, свидетельствуют следующие письма: первое – Даниял-султана Елисуйского от 19 мая 1846 г., в котором он обращается словами: «От просящего помощи у владыки всевышнего, опечаленного наиба, переселенца Даниила дорогому, славному и чистосердечному мудире имама (выд. мной) вождю простого парода, благочестивому, рассудительному, ученому мужу, брату кади Галбацу и его семье приветствия многократные и

молитвы всеобщие – да не покинут вас никогда ваши повседневные заботы...» (Образцы арабоязычных писем Дагестана, 2002. С. 91–92, 94).

Об этом же свидетельствуют обращения к Галбац-Дибирю наибов и ученых из других мудрств и наибств. Таковым является письмо от наиба Чоха Хаджи-Мусы мудиру Галбацу, написанное 22 мая 1845 г., следующего содержания: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. От Хаджи Мусы брату своему опытному мудиру Галбацу. Мир вам длящийся, милость и благословение (Аллаха). Аминь!

А затем, когда поступило к нам письмо имама выступить на джихад и прибыть к нему в четверг 20 джумада ал-ула, а это время пахоты, то написал тебе это письмо, чтобы узнать, нет ли у тебя от него (имама) известий относительно отсрочки нашего выступления (с промежутком небольшим или немедленно нужно выступить, как сказано в письме). Сообщи, в какой день ты выходишь на джихад. И все. Писано 15 джумада ал-ула 1261 (22 мая 1845 г. – Авт.) (РФ ИИАЭ. Ф. 6. Оп. 1).

Галбац-Дибир был также одним из самых крупных ученых, знатоков мусульманского права, арабской филологии и других наук. В молодости в поисках знаний он обошел известные центры науки и знаний Дагестана – Аракань, Акуша, Ахты, Кази-Кумух, Кайтаг, Карах, Согратль, Эндирей, Чох, Тарки, Аксай и Хунзах. Любимым его учителем был видный ученый Нурмагомед из Хунзаха.

Со времени первого имама Газимухаммада он принимал участие в работе советов (совещаний) ученых по тем или иным вопросам развития имамата, был членом различных комиссий, делегатом всех съездов ученых, представителей обществ, наибов Имамата. Как видно из архивных документов мудира Галбац-Дибиря вместе с другими известными учеными имам Шамиль привлекал для разработки низамов. Так, в 1848 г. группа ученых из 27 человек приняла участие в составлении постановления о введении государственного порядка в Имамате. Имена всех 27 ученых установлены. В состав названной группы ученых входили: Хаджи Абдурахман, Хаджи Дибир, **Галбац** (подчеркнуто нами. – Авт.), Халид, Юсуф, Мухаммад, Газияв, Мухамматилав, Мухаммадамин, Мусса, Курбанали, Лаченилав, Аслан, Шамхал, Хадис, Хасан, Дибир – сын Хаджиява, Мухаммад, Давудхаджияв, Мухаммад Большой из Муни, Дибир, сын Инквачилава, Мухаммад, сын Хедилава, Дибир Буцринский, Хаджи Усман, Алихаджияв, Хаджияв, Кебед-Мухаммад (*Айтберов Т.М.*, 1999. С. 101–102).

В апреле 1859 г., когда Шамиль отступил из Чечни, Галбац появился на горе Килатль, призывая андийцев строить там укрепления. Он оставался рядом с Шамилем до его пленения в августе 1859 года. В хронике Мухаммед Тахира аль-Карахи сообщается: «Затем русские расположились вокруг горы Гуниба и устроили свои лагеря на горе Кахаль, напротив плато Гуналя. У них были наибы и прочие лица, и главы, и ополченцы. А у Шамиля были из глав только знающий ученый мухаджир Ибрахим ал-Чиркеси, ученый мухаджир Хаджи Насруллах ал-Кабири ал-Куралли, твердо мыслящий Галбац ал-Карати (удрученный отставкой от наибства и убийством своего сына из-за одного дела)» (*Мухаммед Тахир ал-Карахи*, 1990. Ч. II. С. 73).

В этой самой трудной в жизни для Шамиля ситуации Галбац-Дибир еще раз доказал, что он был и остается самым преданным, близким и верным соратником Шамиля. Он советовал ему идти на заключение мира с Россией, доверив свою и близких ему людей судьбу российскому императору. Очевидец событий, зять имама Шамиля Абдурахман из Газикумуха писал: «Когда мы выехали на окраину селения, солдаты крикнули «Ура! Ура!» К имаму навстречу вышел генерал Лазарев-христианин, со своим переводчиком // и сказал: «Клянусь Богом, наместник относиться к тебе сострадательно, успокойтесь сердцем». Затем, подняв два пальца к глазам, сказал: «Пусть выскочат мои глаза, если вам будет что-нибудь плохого». Сердце имама успокоилось после этого.

Затем мы с Шамилем отправились к наместнику и подошли. [Тогда] были допущены Инков Хаджияв и Юнус из Чиркея с имамом, остальные не были допущены. Тогда Муртада из Уркачи ал-Авари сказал: «Теперь имам от нас ушел, мы отныне его не увидим. Готовьтесь к джихаду». **Это мнение не поддержали Галбацдибир из Караты и Ибрахим, двоюродный брат имама** (подчеркнуто нами. – Авт.) (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 171).

После пленения Шамиля Галбац-Дибир был назначен русским военно-административным начальством Аварского округа (Начальник Д.А. Чавчавадзе) председателем шариатского суда в Карате и, судя по сохранившимся документам, участвовал в разрешении острых территориальных споров между общинами, которые возникли после падения Имамата (Образцы арабоязычных писем Дагестана..., 2003. С.203–204). В Карата он открыл медресе и сам преподавал и привлекал к обучению молодежи известных ученых из других мест Дагестана.

В 1863 г. Галбац-Дибир отправился в хадж (паломничество. – Авт.) Мекку в числе большой дагестанской делегации. Они плыли на корабле по Черному морю в Средиземное море и высаживались в Египте. Оттуда пешком и на фаэтонах добрались до порта Суэц (Суэцкий канал был открыт в 1869 г.) и дальше до Мекки и Медины. Совершив хадж, побывав в главной святыне ислама он заболел. Сказались многочисленные ранения на войне и преклонный возраст (ему было тогда 72 года). На обратном пути в Дагестан около турецкого города Карс он скончался и там же похоронен (Образцы арабоязычных писем Дагестана, 2002. С. 204).

Подробное изучение и описание жизнедеятельности видного сподвижника имама Шамиля Галбац-Дибир на основе имеющихся документов на русском, арабском, аварском и других языках является важной задачей ученых и станет достойным вкладом в историческую науку.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев М.А., 1998. Деятельность и воззрения шейха Абдурахман-Хаджи и его родословная.

Абдурахман из Газикумуха, 1997. Книга воспоминаний. Махачкала.

Айтберов Т.М., 1999. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала. Ч. II.

АКАК. 1885 / Под ред. А. Берже. Т. X. Тифлис.

АКАК. 1904. Дневник А. Руновского / Под ред. А. Берже. Тифлис. Т. XII.

Арабоязычные документы эпохи Шамиля, 2001. / Сост., перев. в араб., введ., коммент., примеч. и указ. Р.Ш. Шарафутдиновой. М.

Гаирбекова М., 2003. Черкессазул имам шейх МухАмад-Амин.

Дадаев Ю.У., 2009. Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала.

Дадаев Ю.У., 2009. Ахбсрдил Мухаммад – знаменитый наиб Шамиля». Махачкала.

Дадаев Ю.У., 2011. Наиб Идрис. Махачкала.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX века, 1959. Сборник документов / Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала.

Доного Х.-М., 2005. Победит тот, кто владеет Кавказом. Миниатюры Кавказской войны 1817–1864 г. М.

Ибрагимов М.-Н.А., 2009. Муса Балаханский.

Иванов Р.И., 1999. Хаджи-Мурат. Документы. Письма. Очерки. Факты. М.

Кавказский календарь за 1861 год. Тифлис, 1860.

Магомеддаев А.М., 1998. Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 гг. XIX века. Махачкала.

Мухаммед Тахир аль-Карахи, 1990. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. I; Ч. II. Махачкала.

Образцы арабоязычных писем Дагестана, 2002 / Сост. пер. с араб., введ., коммент., примеч., и указ. Х.А. Омарова. Махачкала.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. № 203; Ф. 6. Оп. 1.

Сто писем Шамиля, 1997. Введ., тек., пер. с араб., коммен., примеч., прил. и указ. Х.А. Омарова. Махачкала.

Хайдарбек Геничутлинский, 1992. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала.